

[А-а-а, какая прелесть!]

[И подумать не мог, что буду с таким упоением наблюдать, как человек рождает осьминожек...]

[Зритель Т3736 дарит игроку Ван Цзиншаню коробку импортной морепродуктовой молочной смеси. Примечание: Моя скромная лепта в поддержку великого папочки!]

Раздался резкий звонок в дверь.

Носк, всё ещё пребывавший в полубессознательном ступоре от внезапно свалившегося на него отцовства, вздрогнул.

— Кто там? — спросил Адлер.

— Наверное, моя посылка, — отозвался Ван Цзиншань.

Пэтти, вовсю дразнившая новорождённых осьминожек кошачьей махалкой прямо в аквариуме, даже не обернулась.

— Откройте кто-нибудь, а?

— Я открою! — вызвался Носк и поспешил в прихожую.

Распахнув дверь, он никого не обнаружил — на пороге сиротливо виселась огромная картонная коробка. Курьер уже испарился. Недолго думая, Носк выпустил щупальца, подхватил тяжеленный ящик и потащил его в спальню.

— Что там привезли? — спросил Ван Цзиншань.

— Не разглядел. Тяжёлая очень, — пробормотал Носк.

Ван Цзиншань отмахнулся: посылки подождут. Сейчас всё внимание было приковано к аквариуму — малыши вот-вот должны были полностью освободиться от скорлупы.

Под пристальным присмотром троих людей и одного гигантского осьминога остальные одиннадцать малышей принялись дружно выбираться наружу. На этот раз обсыпанные

икринки лопались сами, без помощи ножниц. Малюсенькие, почти прозрачные существа, похожие на микроскопических медуз, забавно колыхались в воде, усердно исследуя новый мир. Из-за полного отсутствия координации их штормило: одни беспомощно шли ко дну, другие всплывали кверху брюшком, третьи сталкивались лбами, устраивая шуточные «аварии».

— Матерь божья, ну что за прелесть! — взвизгнула Пэтти, и в её глазах зажглись восторженные звёздочки.

Ван Цзиншань опустил ладонь в воду. Повинуясь какому-то необъяснимому, глубокому материнскому инстинкту, крохотные создания тут же устремились к нему. Они облепили его пальцы, бережно тычась нежными головками в суставы. По комнате разнеслось едва слышное, тонкое попискивание.

— Мне... мне ведь не кажется? Они как будто зовут маму? — нерешительно подал голос Адлер.

Картина и впрямь напоминала сказку про головастиков, ищущих маму. Вот только эти стеклянные крохи были во сто крат очаровательнее любых головастиков.

Ван Цзиншань повернулся к Носку.

— Хочешь потрогать?

«Потрогать... детей?»

У Носка внутри будто клапан сорвало — горячая волна смущения и восторга ударила от пяток прямо в макушку. Слегка покачиваясь, он несмело шагнул вперёд и с величайшей осторожностью протянул палец к воде, едва касаясь шевелящейся стайки.

Малыши мгновенно оживились и весело бросились навстречу отцовской ладони, заливаясь тонким писком.

Глядя на них, Носк словно увидел собственное детство. На душе у него впервые за долгое время стало по-настоящему спокойно. Исчезли вечный страх, растерянность и грызущее чувство одиночества.

Он низко склонился над аквариумом и, не отрывая взгляда от бурлящей малышни, тихо прошептал:

— Привет, маленькие.

— Добро пожаловать в наш мир, крохи! — восторженно захлопала в ладоши Пэтти.

Адлер, поколебавшись секунду, тоже присоединился к аплодисментам.

— До сих пор не верю, что всё это наяву, — выдохнул он.

Когда доказательства весело резвились прямо перед глазами, отрицать очевидное стало бессмысленно. Ван Цзиншань действительно умудрился произвести на свет потомство гигантского осьминога.

— И всё-таки, — Пэтти смерила Ван Цзиншаня подозрительным взглядом с головы до ног, — как ты их родил?

— Срыгнул, — невозмутимо ответил тот.

У Пэтти вытянулось лицо.

— Чего сделал?! Ну-ка повтори!

История о том, как Ван Цзиншань ехал в такси, почувствовал тошноту, попросил притормозить и прямо на обочине безболезненно выплюнул целую кладку, потрясла её до глубины души. Пэтти чуть не разрыдалась от зависти — о таких родах без мук любая женщина могла только мечтать.

Ван Цзиншань вздохнул, взял пинцет и принялся аккуратно вылавливать из воды пустые белые оболочки. Он где-то читал, что скорлупа крайне питательна и служит идеальным стартовым кормом для молодняка. Но малютки были слишком крошечными, чтобы проглотить её целиком, поэтому он решил сначала высушить осколки и смолоть их в пыль.

— Слушай, а как же межвидовой барьер? — нахмурился Адлер. — Люди и осьминоги физически не могут иметь общего потомства.

Пэтти закатила глаза:

— Дремучий ты человек. В мире полно вещей, которые наука объяснить не в силах. В конце концов, Носк вон тоже преспокойно разгуливает на двух ногах.

— Значит, и эти мелкие со временем смогут превращаться в людей? — не унимался полицейский.

Тут уж Пэтти растерялась. Она перевела взгляд на Ван Цзиншаня и Носка. Последний застыл у стекла с абсолютно отсутствующим видом — толку от него сейчас было мало.

— Мы сами пока без понятия, — признался Ван Цзиншань.

Вряд ли в истории человечества находился ещё один чудак, выносивший потомство головоногого моллюска. Будущее оставалось туманным и непредсказуемым, как бескрайний космос, который им только предстояло исследовать.

Вскоре новорождённые проголодались и принялись жалобно пищать, хаотично нарезая круги по аквариуму. Ван Цзиншань поспешно высыпал в воду свежемолотый порошок из скорлупы. Крохи мигом его всосали, затихли буквально на минуту и заверещали с новой силой.

— Опять голодные? — растерялся новоиспечённый родитель.

Носк важно кивнул:

— Ага. Они говорят: «Мама, ням-ням, кушать».

Лицо Ван Цзиншаня потемнело от досады. Он наклонился над водой и строго отчеканил:

— Я вам не мама. Зовите папой!

Судя по всему, мелкие унаследовали от своего ненасытного папаши аппетит поистине прорвы. Но чем кормить таких малюток? Ван Цзиншань пошёл в гостиную вскрывать утреннюю посылку, рассчитывая найти там заказанное на днях руководство по содержанию морских гадов.

Однако под крышкой коробки его ждали вовсе не книги. Там плотно стояли огромные жестяные банки с морепродуктовой молочной смесью, а сверху лежала открытка.

[Доставка подарка]

[Отправитель: Зритель Т3736]

[Получатель: Игрок Ван Цзиншань]

[Содержимое: Питательная морепродуктовая молочная смесь для новорождённых осьминогов]

[Пожалуйста, примите посылку]

Ван Цзиншань лишился дара речи. Опять проделки этой чёртовой игровой конторы, которая подбрасывает вещи самым загадочным образом. Впрочем, таинственный подарок пришёлся как нельзя кстати.

Прежде чем разводить смесь, Ван Цзиншань на всякий случай капнул немного раствора на двух мелких рыбёшек в отдельной банке, а затем дал понюхать Носку. Убедившись, что ароматный порошок абсолютно безвреден, он развёл его тёплой водой и вылил в аквариум.

Малыши тут же вытянули свои тонкие шейки и принялись с упоением всасывать лакомство, довольно попискивая на всю комнату.

Пэтти проторчала у них до самого вечера и ушла с явной неохотой, пообещав вернуться завтра спозаранку. Её одержимость маленькими монстрами переходила все границы разумного.

— Как у вас только совесть позволила запихнуть этих ангелочков в такую тесную банку! — сокрушалась она перед уходом.

— Вообще-то я уже заказал огромный резервуар, — оправдывался Ван Цзиншань, чувствуя себя немного неловко. — Просто нужно подождать, пока они хоть немного окрепнут.

— А какими они вырастут? — полюбопытствовала Пэтти.

Ван Цзиншань задумался.

— Ну, если пойдут в Носка, то каждый вымахает размером с пару-тройку синих китов.

Пэтти округлила глаза:

— Ого... Значит, когда они подрастут, вам придётся выпустить их в океан?

Человеческий мегаполис явно не был рассчитан на комфортное проживание двенадцати колоссальных чудовищ. Да и в открытых водах их чудовищный аппетит мог запросто уничтожить местную экосистему.

— Будем решать проблемы по мере их поступления, — отрезал Ван Цзиншань.

Он рассудил так: раз Носк научился принимать человеческий облик, то и у детей есть все шансы. Всему своё время. Сейчас главное — просто вырастить их здоровыми.

Адлер уходил из коттеджа с совершенно ошалелым видом. События сегодняшнего дня разнесли в щепки привычную картину мира законопослушного офицера полиции.

На следующий день Пэтти притащила им королевский подарок — гигантский аквариум размером четыре на четыре метра. Сверхпрочное наностекло, привезённое прямиком из Империи Ваза, а по углам — изящная золотая кайма. Ван Цзиншаню пришлось дочиста освободить целую комнату, чтобы разместить этого монстра.

Едва переступив порог, гостя помчалась проводить малышей. Носк преданно сидел на посту возле воды, не сводя глаз со своего потомства.

— Ну что, теперь я официально могу считаться их крёстной мамой? — заговорщицки подмигнула Пэтти.

— А почему бы и нет? — усмехнулся Ван Цзиншань.

— Кстати, а какого они пола? — Она вытряхнула на ковёр гору резиновых пищалок: уточек, акул и прочей чепухи, которая новорождённым пока была даром не нужна.

Ван Цзиншань завис. Этот очевидный вопрос почему-то до сих пор не приходил ему в голову. Он растерянно посмотрел на Носка.

Тот послушно выловил каждого малыша, аккуратно перевернул кверху брюшком, осмотрел и доложил:

— Все самцы.

Двенадцать пацанов. Двенадцать прожорливых ртов. У Ван Цзиншаня зарябило в глазах, и он едва не сполз по стене.

— Да ладно! — обрадовалась Пэтти. — А я как раз сегодня утром была на УЗИ — у меня дочка будет!

Её так просто было не сломить: потрясающая внешность Ван Цзиншаня и неземная красота Носка до сих пор не давали ей покоя. Женщина уже всю рисовала в воображении картины того, как подросшие осьминожки превращаются в прекрасных юношей и один из них завоёвывает сердце её ненаглядной малышки.

Ван Цзиншань безжалостно разрушил её хрустальные замки:

— Разочарую тебя. Носк от природы выглядит совсем иначе. Его нынешнее лицо я вылепил собственными руками в игровом редакторе.

— Что?! Так они ещё и кастомизируемые?! — Пэтти пришла в полный восторг. — Сделай сам! Это же ещё круче!

Ван Цзиншань лишь беззвучно вздохнул, прижав ладонь ко лбу.

Выбор имён для детей превратился в настоящее испытание.

И Ван Цзиншань, и Носк в плане фантазии оказались полными профанами. Перерыв гору толстенных словарей Империи Ангра, они плюнули на изыски и решили пойти самым простым путём — использовать обычные числительные.

Малышей нарекли строго по порядку появления на свет: Сяо И, Сяо Эр, Сяо Сан, Сяо Сы, Сяо У и так до Сяо Шиэр. Проще говоря — от Первого до Двенадцатого.

Пэтти сочла такой подход кощунственным, но Ван Цзиншань лишь развёл руками:

— А у тебя есть идеи получше? Чтобы и красиво, и язык не сломать, пока всех позовёшь?

Пэтти прикусила язык. Возразить ей было нечего — задача действительно казалась невыполнимой.

Пэтти навещала их едва ли не ежедневно, но даже при такой частоте визитов путалась в именах. Для неё, как и для Ван Цзиншаня, все двенадцать скользких комочков были на одно лицо. Оба уже всерьёз подозревали у себя редкий недуг — осьминожьё слепоту.

Единственным, кто безошибочно различал сыновей, оставался Носк.

За первый месяц малютки заметно прибавили в весе: из крох размером с мизинец они превратились в упитанных крепышей с большой палец. Глядя на столь неторопливый темп, Ван Цзиншань нет-нет да и начинал переживать: вырастут ли из этих недоразумений грозные повелители глубин, под стать их гигантскому родителю?

Аппетит у двенадцатки оказался зверским. За четыре недели они дочиста умяли всю присланную коробку смеси — на дне банок не осталось ни пылинки.

Пока Ван Цзиншань ломал голову над новым меню, Носк без лишних слов примерил на себя роль заботливого отца-кормильца. Кому, как не ему, было знать все тонкости рациона молодых головоногих?

Каждое утро курьер доставлял к их порогу свежайшие морепродукты, выловленные на побережье и отправленные экспресс-рейсом. Облачившись в кухонный фартук, Носк терпеливо перетирал рыбу и креветок в нежное пюре с помощью своих ловких щупалец.

Выяснилось, что у каждого детёныша свой неповторимый характер и гастрономические пристрастия. Сяо И обожал северных креветок, Сяо Эр требовал крабовое мясо, Сяо Сан признавал только хариуса. Сяо Сы оказался несносным проказником и вечно воровал чужие порции, а Сяо У почему-то пристрастился к обычным пшеничным крошкам. Запомнить все эти капризы Ван Цзиншань даже не пытался, постоянно путаясь, зато Носк держал в голове меню каждого из двенадцати наследников.

Стараниями новоиспечённых родителей банда росла не по дням, а по часам. Что касается ума — гигантские осьминоги славились поразительной сообразительностью, и малыши это наглядно доказывали.

Как-то раз, вернувшись домой, Ван Цзиншань застал забавную картину: Носк устроил посреди комнаты настоящий строевой смотр. Держа в руках шахматный самоучитель, он отдавал команды, заставляя мелких перестраиваться в воде в замысловатые фигуры.

— Третий, шаг по диагонали влево-вверх. Пятый, сдай назад. Одиннадцатый, два шага наискосок. Двенадцатый, опять напутал! Ну что за недотёпа?

Малыши беспрекословно слушались отца, послушно маневрируя в воде. Со стороны это поочерёдное плавание выглядело как заправские армейские учения.

Ван Цзиншань не выдержал и негромко рассмеялся.

— Решил открыть ясли для головоногих? — спросил он, ласково взъерошив мягкие волосы на макушке Носка.

— Вовсе нет, — с самым серьёзным видом отозвался тот. — Я обучаю их базовым навыкам выживания.

Носк планировал, как только сыновья немного окрепнут, преподать им уроки охоты и маскировки в глубоководной среде. Выполнив этот священный отцовский долг, он собирался со спокойной совестью предоставить их самим себе. По меркам дикой природы, где осьминоги бросают потомство сразу после нереста, он и так уже проявил невиданное великодушие.

— Да не мучайся ты так, — улыбнулся Ван Цзиншань. — Я прокормлю вас всех, обещаю.

Носк насупился:

— В нашем роду не принято сидеть на чужой шее. Взрослые особи должны сами добывать себе пропитание.

— И как ты себе это представляешь? — Ван Цзиншань покачал головой. — Если я выпущу эту банду в открытый океан, они за пару недель подчистят все прибрежные воды Империи Ангра.

Рыбаки по миру пойдут.

— Ну ладно... — Носк виновато опустил плечи и забавно подобрал под себя щупальца.

Будущее выводка и впрямь внушало некоторые опасения, однако у Ван Цзиншаня уже зрел план спасения. Таинственная карта из игры недвусмысленно намекала: за успешное завершение сюжетной линии полагается наградная шкатулка. И именно в ней таился ключ к разгадке.

Постепенно Ван Цзиншань узнавал всё больше о загадочном происхождении своего партнёра. Было очевидно, что Носк не имел ничего общего с обычными Гигантскими осьминогами Тихого океана. Ни одна земная особь, даже самая крупная из зарегистрированных учёными, не могла достигать столь колоссальных размеров.

Сам Носк признавался, что его родина — иной мир. Там исполинскими размерами отличались абсолютно все обитатели глубин, поэтому никакого экологического кризиса не возникало. Какая-нибудь заурядная рыбина, пойманная на обед, по габаритам не уступала самому охотнику и обеспечивала сытую жизнь на неделю вперёд.

Ван Цзиншань рассудил, что когда выводок вырастет до критических масштабов и содержать их станет физически невозможно, он просто воспользуется наградным артефактом и переправит прожорливых отпрысков в их родную стихию.

Однако на пути к этой великой цели стояла одна досадная преграда: шкала прохождения сюжета с Носком упрямо замерла на отметке «две трети».

Ван Цзиншань испробовал массу способов, чтобы сдвинуть этот показатель с мёртвой точки. Они уже делили одну постель, понимали друг друга с полуслова, но проклятая карта упорно отказывалась регистрировать финал. В конце концов он плюнул на условности и решил отпустить ситуацию — пусть всё идёт своим чередом.

Вскоре Пэтти благополучно разрешилась от бремени.

Она не слишком распространялась об отце ребёнка, но вся столичная знать и без того знала: новорождённая девочка — плоть и кровь дяди молодого господина Ло. И если сам Ло Рокаль считался всего лишь наследником могущественной Судоходной группы Фуси, то его дядя, премьер-министр Рофиль, обладал поистине безграничным могуществом. Будучи правой рукой монарха, этот человек фактически управлял всей страной.

Неудивительно, что крошечная малышка с первых секунд жизни превратилась в самую завидную невесту Империи.

Ван Цзиншань и Носк удостоились чести присутствовать на их пышной свадебной церемонии, устроенной на изумрудном садовом газоне. В отличие от того сумбурного торжества на яхте, которое закончилось полным провалом, этот праздник стал для Носка настоящим откровением. Он воочию увидел, какими сильными, чистыми и искренними могут быть человеческие чувства. Наблюдая за счастливыми молодожёнами, морской обитатель всем своим существом ощутил непреодолимую тягу к такой же земной, согревающей любви.

В одной из книг Носк наткнулся на изречение: «Брак — это могила любви». Но теперь он понимал, что для истинных чувств штамп в паспорте становится лишь началом долгого совместного пути. И это открытие заставило влюблённого монстра задуматься о собственной свадьбе. В конце концов, даже гигантским осьминогам не чужда тяга к красивым ритуалам.

Когда торжество подошло к концу и гости начали расходиться, Ван Цзиншань потащил Носка к дороге ловить такси. Малыши дома наверняка уже истошно пищали от голода, и медлить было нельзя.

Октябрьская прохлада приятно освежала лицо. Листья вековых платанов, украшавших улицы Метрополии, кружились в золотом листопаде, устилая тротуары пёстрым ковром. Они стояли под раскидистой кроной, крепко сжав ладони друг друга.

На макушку Ван Цзиншаня опустился резной жёлтый лист. Носк бережно снял его и спрятал за спину. В его алых глазах внезапно вспыхнуло глубокое, чисто человеческое обожание.

Ван Цзиншань поднял голову:

— Чего ты так смотришь?

Носк помедлил секунду, собираясь с духом, и тихо спросил:

— Цзиншань, ты меня любишь?

— Разумеется, — не задумываясь ответил тот. Подобные признания уже давно превратились для них в такую же привычную рутину, как дежурные пожелания доброго утра.

— Тогда... ты выйдешь за меня?

— Выйду, — Ван Цзиншань попытался сказать это как можно спокойнее, но дыхание предательски перехватило.

Союз обычного человека и древнего морского левиафана казался верхом безумия. Но в эту минуту оба они точно знали: истинная любовь способна преодолеть любые границы.

Перенесённая беременность оставила в теле Ван Цзиншаня неизгладимый след — он до сих пор безошибочно чувствовал зов приливов и глубинные течения. Составив маршрут, они решили устроить грандиозное автомобильное путешествие по тем уголкам суши, где им ещё не довелось побывать. Финальной точкой пути должен был стать крошечный южный городок на побережье Акоса — идеальное место для скромного венчания.

Носк времени зря не терял: он отыскал в порту знакомых рыб и через них передал весточку своим бывшим соседям по океану. Дельфины, киты, морские черепахи и даже русалки получили приглашения на свадьбу почтенного левиафана.

Узнав о планах товарища, Адлер испытал сложную гамму чувств — от лёгкой зависти до искренней радости. Ещё год назад они вместе коротали холостяцкие вечера, а теперь он по-прежнему оставался одиноким бобылём, в то время как бывший офицер Ван готовился связать себя узами брака, имея на руках двенадцать прожорливых ртов.

Как-то раз, оставшись наедине с Носком, Адлер разоткровенничался. Он вспомнил, каким раздавленным и опустошённым приехал Ван Цзиншань на этот богом забытый остров.

— Нищета не так страшна, — тихо проговорил полицейский, глядя куда-то в сторону. — Страшно, когда из-за этой нищеты ты лишаешься близких. Когда в один миг теряешь всю семью и остаёшься абсолютно один во всей вселенной.

Носк озадаченно склонил голову набок.

Разумеется, Адлер и не думал, что существо из бездны способно осознать всю глубину человеческого одиночества и экзистенциального отчаяния.

— И всё же я тебе благодарен, — добавил он, тепло улыбнувшись. — Ты спас его. Вытащил из того болота, в котором он медленно тонул.

Ван Цзиншань и впрямь изменился до неузнаваемости. Он напрочь завязал со своей пагубной привычкой сутками напролёт рубиться в приставку, пытаясь заглушить тоску. Обретя Носка и весёлую ораву малышей, сосланный на окраины империи офицер наконец-то обрёл твёрдую почву под ногами и готовился начать жизнь с чистого листа.

Решение связать себя узами брака Пэтти горячо поддержала. Дети уже пищат в аквариуме — самое время легализовать отношения и свить нормальное семейное гнездо.

Но стоило Ван Цзиншаню обмолвиться, что он планирует уволиться со службы и навсегда уйти с Носком на морское дно, как она тут же забила тревогу.

— Я понимаю, что у вас любовь-морковь, но голову-то терять зачем? — сокрушалась подруга, пытаясь воззвать к его разуму. — Бросить ради него всё человечество, цивилизацию, друзей... Цзиншань, ты же локти потом кусать будешь!

Ван Цзиншань лишь усмехнулся:

— Друзей? Семью? Напомни-ка, у меня кто-то остался?

Пэтти осеклась, не найдя что ответить.

— Единственный близкий мне человек во всём мире — это Носк, — ровным голосом продолжил бывший полицейский. — А что до службы... у меня нет ни малейшего желания до конца дней прозябать в этой ссылке на Острове Осьминогов.

Его род давно стёрли в порошок, а самого его империя вышвырнула на обочину, словно ненужный мусор.

Конечно, уход в океан не означал полного отшельничества. Носку и самому безумно нравились огни больших городов, так что они планировали регулярно возвращаться на сушу погостить.

На следующий же день, швырнув на стол начальству заявление об увольнении, Ван Цзиншань отправился на авторынок и приобрёл подержанный семиместный внедорожник. В просторный багажник превосходно поместились запасы провизии, канистры с пресной водой, стопка книг, один взрослый осьминог и целый детский сад в переносном контейнере.

Завершив нехитрые сборы, они двинулись в путь.

Дорожное приключение с любимым существом оказалось верхом романтики.

Осень плавно сменилась весной. Колёса их машины мерили мили, оставляя позади самые дикие и величественные уголки Империи Ангра. Они забирались в глубокие, окутанные вечным туманом каньоны, где с отвесных скал с грохотом низвергались колоссальные водопады. В такие моменты Ван Цзиншань выпускал притихших малышей порезвиться в хрустальных горных речушках. Крохи восторженно рассекали воду, и однажды самый шустрый едва не умчался по течению — Носку пришлось спешно выуживать беглеца длинным, паникующим щупальцем.

Они штурмовали заснеженные вершины хребта Юэфэн, плечом к плечу пробиваясь сквозь яростный буран. Непривычный к морозам Носк забавно стучал зубами и сворачивался в тугой узел, и тогда Ван Цзиншань прижимал его к себе, делясь скудным теплом под плотным пуховиком.

Позади оставались безводные пустыни и влажные джунгли. Перед их глазами проплывали

футуристические пейзажи Империи Ваза с её устремлёнными в облака небоскрёбами и первозданные, нетронутые человеком изумрудные заповедники. Каждый прожитый день пополнял копилку их общих воспоминаний невероятными красками.

В одном из сонных южных городишек Ван Цзиншань неожиданно встретил мать.

Она мелькнула в пёстрой толпе ночного рынка. Натруженные плечи оттягивал выдавший виды походный рюкзак, лицо покрывали глубокие морщины, но в глазах светилась неподдельная, пьянящая свобода. Возможно, сработал таинственный зов крови, а может, виной всему было их портретное сходство, но Ван Цзиншань сразу понял: это она.

С самого детства в его душе копилась глухая обида. Он ненавидел её за то, что она променяла мужа и сына на свои призрачные мечты и тягу к странствиям. И в то же время он ночами не спал, боясь, что глупая женщина сгинет где-нибудь на глухой тропе в одиночку.

И вот теперь они разминулись в уличной сутолоке.

Мать даже не взглянула на него, пройдя мимо. Ван Цзиншань тоже промолчал.

Он обернулся, посмотрел на шагающего рядом Носка и внезапно ощутил, как застарелая боль отпустила его. Прошлое наконец-то осталось в прошлом.

Сыновья крепили и прибавляли в размерах с пугающей скоростью. Вскоре салон внедорожника превратился в сплошное месиво из щупалец — места катастрофически не хватало.

К счастью, за день до прибытия в заветный прибрежный город Носку удалось обучить молодёжь древнему искусству трансформации. Они наконец-то приняли человеческий облик.

Ван Цзиншань с азартом взялся за виртуальный стек. Предстояла масштабная работа по кастомизации лиц. В качестве шаблонов он взял их с Носком черты.

Сам он ни за что бы не признался в излишней сентиментальности или слабости к красивым вещам, но результат превзошёл все ожидания: дюжина получившихся мальчишек оказалась настолько ангельски прекрасна, что прохожие буквально застывали на месте.

Когда их необычное семейство в полном составе шествовало по мостовой, сворачивали шеи абсолютно все без исключения.

На следующий день у самой кромки прибоя отгремело их свадебное торжество.

Из тёмных бездн поздравить Носка явились его немногочисленные, но внушительные друзья. Закат окрасил купол неба в фантастические лилово-розовые тона, а на сияющей глади воды то

и дело показывались лоснящиеся спины касаток и дельфинов, вздымающих мириады брызг.

Морские девы завели протяжные, чарующие песни, славя союз человека и левиафана. Сам правитель со своим возлюбленным тритоном почтил праздник личным присутствием, даровав молодожёнам баронский титул и внушительный сундук золота.

Разумеется, новость мгновенно облетела все газеты, заставив столичную аристократию исходить желчью от зависти. Опальный экс-полицейский, которого все досрочно списали со счетов, не просто выжил, а с триумфом вернулся в высший свет!

Впрочем, самому Ван Цзиншаню до этих светских сплетен не было никакого дела.

Ночь укрыла мир бархатным покрывалом, усыпанным алмазной крошкой звёзд. В подводном царстве царил глубокий, почти осязаемый покой. Свинцово-синие волны лениво перекачивались над головой, а мимо проносились стайки флуоресцирующих рыб, выписывающих диковинные узоры в толще воды.

В этой убаюкивающей, тёплой бездне Ван Цзиншаню привиделся кошмар.

Ему приснилось, будто та давняя операция по продлению жизни Носка, которую профессор Смит проводил на подводной лодке, завершилась трагическим провалом. Безжизненная туша гигантского осьминога за мутным стеклом иллюминатора заставила его сердце заледенеть от ужаса.

Ван Цзиншань резко распахнул глаза.

Рядом, нелепо раскинув конечности, мирно спал его законный супруг. Носк забавно сопел, намертво опутав его по рукам и ногам своими скользкими присосками.

Кое-как высвободив руку, Ван Цзиншань бережно коснулся одного из щупалец и прижал его к губам.

— Я люблю тебя, глупый.

Носк сквозь сон невнятно пробормотал что-то среднее между писком и человеческой речью:

— Цзиншань... хочешь... покушать? Можешь отрезать кусочек... Моё мясо очень вкусное...

Одному богу известно, какие гастрономические чудеса снились этой прорве, но сон явно был счастливым.

В ту же секунду прямо в воде перед глазами Ван Цзиншаня со слабым мерцанием соткалась полупрозрачная голограмма:

[Поздравляем!]

[Прогресс покорения Нечеловека 01 игроком Ван Цзиншанем: 3/3]

[Сюжетная ветка успешно завершена]

Ван Цзиншань крепче прижал к себе прохладное, скользкое тело любимого и тихо улыбнулся.

Только сейчас он наконец осознал простую истину: в этой безумной игре объектом спасения и исцеления с самого начала был не монстр из бездны.

Им был сам человек.

Том II. Бог и фосфорные огни

<http://bllate.org/book/20372/2178007>